
Елена Светлая
ЕЛЕНА
Городские виражи

Елена Светлая

Городские Виражи

«Автор»
2026

Светлая Е.

Городские Виражи / Е. Светлая — «Автор», 2026

В питерском таксопарке, где за порядком следят уральский бригадир Михалыч и рыжий кот Гигант, молодые водители привыкли ворчать на пробки и пассажиров. Всё меняется, когда они слышат легенду о загадочной Елене из Екатеринбурга — женщине-таксисте, которая видела людей насквозь, читала мысли и в любой ситуации оставалась человеком.Вскоре судьба проверяет на прочность и питерскую смену. Как поступить, если в салоне забыли миллион? Как принять роды в снегопад или перелететь через разводящийся мост ради детской жизни?«Городские виражи» — тёплые истории с добрым юмором о дружбе, совести и о том, что за каждым поворотом ждёт маленькое чудо.

© Светлая Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. «Рождение легенды» 6
Глава 2. «Маски большого города» 11
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Городские Виражи

ГОРОДСКИЕ ВИРАЖИ

© Елена Светлая, 2026

Глава 1. «Рождение легенды»

В один из осенних дней, когда на улице было сыро и пакостно, заказы в таксопарке сыпались как из рога изобилия — капризная питерская погода всегда играла водителям на руку. В часы пересменки в уютной комнате отдыха собрались все кто откатал ночную смену. Старых, закоренелых «волков дороги» здесь можно было пересчитать по пальцам. Основную часть коллектива теперь составляли молодые парни и студенты, которые в свободное от учёбы время просто хотели подзаработать. Им нравился свободный график и то, что машины были служебными: не нужно было заморачиваться с ремонтом, переобувкой колёс и сменой расходников. О таких технических, приземлённых вещах молодёжь думать не хотела.

В основном ребята подобрались серьёзные, но, как водится в любом крупном коллективе, обязательно найдётся свой горе-работник, у которого всё валится из рук.

Нужно отдать должное руководству — таксопарк очень дорожил своими сотрудниками, поэтому для водителей создали отличные условия. Помимо комнаты, где была мило обустроена небольшая кухня, имелись чистый душ, стиральная машина и два мягких дивана, где можно было с комфортом вздремнуть между тяжёлыми заказами. Попасть сюда на работу считалось удачей: брали только по личной рекомендации людей, которых руководство знало годами.

Но, как говорится, и на старуху бывает проруха. Именно по такой надёжной рекомендации сюда и попал Василий. И почти сразу сделался местным «стихийным бедствием». Вася учился на третьем курсе педагогического, на факультете физической культуры. Однако после первой же реальной практики в школе парень в ужасе понял: «Ё-моё… мне с этими деточками ни за что не сладить!» Он спешно взял академ и после долгих поисков подработки осел в такси.

Куда бы Ваську ни отправили, какой бы «золотой» и выгодный заказ ему ни выпадал, по возвращении в парк все слышали одну и ту же унылую песню: то дорога у него в сплошных ямах, то фары на машине не светят, то очередной пассажир попался вредный и отвлекает своими придирками и разговорами. Короче говоря — бедный, несчастный водитель, у которого на пути вечно стоят одни непреодолимые препятствия.

Ребята поначалу вежливо слушали, в чём-то даже сочувствовали, пытались давать дельные шофёрские советы. Наблюдал за этим и Михалыч. Михалыч крутил баранку чуть ли не со школьной скамьи. Его безмерно уважали не только коллеги, но и само начальство, с которым они плечом к плечу прошли лихие девяностые. То время само по себе было жестоким, а для водителей такси — тем более. В те годы водители чего только под сиденьями не возили, чтобы отбиться от «горячих» попутчиков. Но жизнь шла своим чередом, девяностые остались далеко позади, и теперь в парк приходила новая молодёжь со своими жизненными приоритетами и собственным взглядом на мир. Кто-то работал добросовестно, а кто-то — лишь бы урвать копейку и поскорее закрыть смену. Между собой молодые парни ласково, но с лёгкой опаской прозвали угрюмого, неразговорчивого и повидавшего виды ветерана дорог просто Михалычем.

Когда Василий только пришёл и начал свою трудовую деятельность с конкретных косяков — то бампер новенький замнёт, то задним ходом во дворе неудачно сдаст, — Михалыч молчал. Он лишь внимательно наблюдал из своего угла, как реагируют остальные и на сколько вообще хватит самого физрука.

В итоге из-за нытья и промахов горе-водителя смена раскололась на два лагеря. Одни встали за Ваську горой, уверяя, что последнее дело — своих бросать, нужно парню помогать и натаскивать. Другие уже прямым текстом рубили:

— Вася, ну не твоё это такси, уйди по-хорошему! Пожалей казённую машину и наши уши от своих вечных жалоб!

Разговор в комнате отдыха стремительно накалялся. Когда дело дошло до криков и парни повскакали с диванов, готовые сойтись чуть ли не в рукопашную, Михалыч понял: всё, хорош. Без его прямого вмешательства эта ситуация мирно точно не разрешится.

Он тяжело поднялся со своего места, неторопливо подошёл к шумящему столу, швырнул в урну пустой стаканчик из-под кофе и глухо, но веско произнёс на всю комнату:

— А ну тихо, шушара… Рты закрыли и по местам сели.

В комнате отдыха мгновенно повисла звенящая тишина. Парни, не ожидавшие такого от Михалыча, попятились назад, а Вася-физрук испуганно сглотнул. Ветеран обвёл всех тяжёлым взглядом, вытащил из пачки сигарету и, повернувшись к Васе, качнул головой:

— Дорога ему, вишь, плохая… Пассажиры говорить мешают. Да ты, Вася, настоящих виражей в этой жизни ещё не видел. И цену людям за рулём не знаешь. Вот вы тут все на женщин за рулём фыркаете… А со мной бок о бок десять лет назад Ленка работала в Екатеринбурге, на серебристой машине…

Парни удивлённо переглянулись, потихоньку опускаясь обратно на диваны. Михалыч прикурил, выпустил плотную струю дыма и с глубокой, понятной лишь ему одному усмешкой продолжил:

— Так вот к этой Ленке со всего города крутые бизнесмены и самые высокие чины из органов в предварительную очередь вставали, чтобы просто из пункта А в пункт Б доехать. Она рта в пути не раскрывала, вопросов не задавала, но люди из её салона выходили абсолютно другими. Жизнь у них, понимаешь, менялась. А начинала она, как и ты, Вася… со страха и полной неизвестности. Она мне потом сама рассказывала про свой самый первый выезд… — Михалыч сделал глубокую затяжку, и взгляд его подёрнулся дымкой воспоминаний. — Вы вот думаете, пацаны, что берёте тачку в аренду, ключ повернули — и вы хозяева дороги? Ни черта подобного. У каждой машины свой характер. Своя душа, если хотите. Ленка это понимала лучше нас всех, вместе взятых. Она ведь тачку не просто по объявлению или первую попавшуюся в салоне взяла. Она её выбирала так, словно близкого друга искала.

Мы тогда в гаражах над ней поначалу посмеивались, а она девчонка неглупая была, возьми да и разложи нам, старым волкам, всё по полочкам. Мы аж рты поразевали от её рассказов. Слушаешь её — и понимаешь, что у женщин вообще всё по-другому устроено. Вот она рассказывает: прихожу, говорит, в автосалон…

Среди сотен сверкающих капотов и запаха свежего лака Елена шла медленно, прислушиваясь к своим ощущениям. Ей нужна была не просто рабочая лошадка для такси, а напарник, подруга. И когда она увидела её — новенькую серебристую красавицу, — внутри что-то отозвалось.

Правда, характер у машины оказался тот ещё. Стоило Елене в первый раз сесть за руль, завести мотор и выехать на трассу, как она кожей почувствовала: машина… не обиделась, машина оскорбилась! Железная леди явно привыкла к другой, жёсткой и властной руке, и её глубоко задело, что в салон, за её руль села женщина.

Елена, до этого не имевшая подобного опыта, плавно заехав на стоянку, нежно погладила руль, протёрла панель управления и попыталась донести до своей красавицы, что они теперь вместе и надолго, и каждая в ответе за своего напарника. Только в таком тандеме можно слаженно работать, а иначе не получится.

— Ты уж извини, что именно я теперь твой напарник, — тихо прошептала Лена, поглаживая руль. — Но я тебе доверяю и уверена, что ты меня тоже не подведёшь!

Они притирались друг к другу недели две. Елена не форсировала события. Прежде чем взять первый официальный заказ, она часами просто колесила по окрестностям города, привыкая к капризам своей серебристой спутницы и, главное, настраивая себя психологически. Пустить на заднее сиденье постороннего, чужого человека, нарушить чистоту своего пространства — это был серьёзный барьер. Елена училась мысленно выстраивать ту самую защитную

стену, ментальный блок, чтобы чужие мысли не лавиной обрушивались на неё, а шли тонким, контролируемым ручейком.

Постепенно они с машиной договорились. Оказалось, что эта серебристая бестия умеет гонять так плавно и породисто, что ты сидишь в тишине, расслабившись, и только бросив взгляд на цифры спидометра, с удивлением понимаешь, что летишь уже под сто сорок. Машина наконец приняла свою хозяйку.

Первые две поездки Елена сделала «пробными» — чисто для себя, чтобы проверить, как они с автомобилем понимают друг друга и как работает её ментальный блок. Пассажиры были самыми обычными, без надрыва и драм. На этих простых заказах она училась главному — слушать попутчика, не выдавая себя ни единым движением, и настраивать зеркало заднего вида так, чтобы оно стало её главным рабочим инструментом. Лена проверяла свои силы и ломала внутренний барьер перед чужими людьми в салоне.

И вот, когда сонастройка была завершена, а серебристая машина послушно замерла на вечерней улице, готовая к настоящей работе, судьба подкинула им третий заказ…

— Это случилось спонтанно, — Михалыч снова затянулся, и его голос стал тише. — Ленка тогда уже со смены шла, стояла на светофоре, собираясь возвращаться домой к дочке. И вдруг среди сотен шумных, хаотичных звуков вечернего города она отчётливо услышала чужой крик отчаяния.

Честно сказать, она поначалу сама себе не поверила — ведь рядом в салоне никого не было. Но интуиция не подвела. Ленка выключила музыку, щёлкнула кнопкой аварийки и стала вслушиваться, пытаясь понять, с какой стороны тянется эта невидимая ниточка чужой боли. Загорелся зелёный. Весь поток тронулся с места. Водители ехали мимо её серебристой машины, каждый по своим делам — матерились, ругались, сигналили в клаксоны, ведь им приходилось на ходу перестраиваться на другую полосу. Но Ленке было плевать на их злость. Она вышла из машины прямо на дорогу, и в этот момент её взгляд выхватил растерянную, напуганную девчушку, стоявшую на тротуаре под мелким осенним дождём.

Пазл мгновенно сошёлся: сигнал о беде и страшной боли шёл именно оттуда. Ни минуты не раздумывая, Ленка кинулась через всю оживлённую дорогу к тротуару, лавируя между гудящими машинами и брызгами из-под колёс.

Мимо растерянного ребёнка рекой шли взрослые, по уши погружённые в свои проблемы после тяжёлого трудового дня. Никто из них не обращал внимания на заплаканную невысокую девочку. Елена подбежала к ней, присела на корточки, заглянула в испуганные глаза и задала всего один вопрос:

— Что случилось?

Малышку звали Ниночкой. Глотая слёзы, она попыталась объяснить, что пришла из школы, а мама лежит на полу и совсем с ней не разговаривает. Напуганная девочка выбежала из дома к оживлённой дороге — она наивно думала, что здесь обязательно поедет скорая помощь, и она сможет её остановить. Но машин с мигалками не было… А Ленкин телефон, как назло, остался в салоне. Елена быстро подхватила Нину на руки, добежала до машины, усадила на сиденье и схватила мобильный.

Но тут новая беда: девчонка от страха напрочь забыла, где живёт. Ревёт, а адреса назвать не может. И Ленка поняла — медлить нельзя, там человек на полу умирает. Она тогда впервые на такой риск пошла. Закрыла глаза, прижала малую к себе, настроилась на её волну и словно сквозь этот детский плач полезла в её мысли. Мы-то в парке потом гадали, как она это провернула, а Ленка говорила — у неё в голове будто картинка чужая вспыхнула: улица, дом, подъезд. И она уже уверенно диктовала адрес диспетчеру скорой, одновременно прикидывая в уме, как быстрее проскочить дворами.

Передав все данные, она закутала дрожащую Нину в тёплый плед, налила ей горячего чаю из своего термоса и рванула с места. Серебристая машина летела в темноте по разбитым

дворовым проездам, но шла так мягко и точно, словно сама знала дорогу — Елена не искала отговорок в плохом асфальте, она просто вела её как продолжение себя. Когда они примчались к многоэтажке, Ниночка от страшного волнения и усталости уже крепко уснула на заднем сиденье. Оставив двигатель работать, чтобы в салоне было тепло, и слегка приоткрыв окно, Елена со всех ног бросилась к подъезду, мысленно моля Бога, чтобы дверь оказалась без кода. Повезло — дверь открылась сразу. Взбежав на второй этаж, она увидела приоткрытую дверь квартиры и влетела внутрь.

Мама девочки к тому моменту немного пришла в себя в отсутствие дочери, но её мысли всё ещё были путанными, тяжёлыми. Увидев в комнате незнакомую женщину, она не могла ни спросить: «Кто вы?», ни толком объяснить, что с ней стряслось. Елена бросилась на кухню, чтобы элементарно набрать стакан воды, и в этот момент за окнами завыли сирены.

Врачи приехали мгновенно. Они действовали быстро, чётко и профессионально. Осмотрев женщину, медики вынесли вердикт — срочная госпитализация, подозрение на инфаркт. Пока они крепили носилки, Елена быстро собрала кое-какие необходимые вещи, записала адрес больницы и черкнула записку для мамы: «С дочерью всё хорошо, она находится со мной по такому-то адресу». Старшему врачу бригады она продиктовала свой номер телефона и паспортные данные на случай, если у полиции возникнут вопросы о девочке. Пообещав передать всю информацию пациентке, как только та придёт в сознание, бригада скорой умчалась по тёмным городским улицам.

Елена почувствовала, как навалилась свинцовая усталость. Найдя в прихожей на тумбочке ключи от квартиры, она надёжно заперла дверь и спустилась к машине. Ниночка так и спала в тёплом салоне на заднем сиденье, свернувшись уютным клубочком. Поправив на ней плед, Елена не спеша поехала домой, по пути завернув в круглосуточный магазин. Она набрала кучу всяких вкусняшек, чтобы хоть как-то отвлечь ребёнка от грустных мыслей, когда та проснётся.

Уже у самого дома она услышала с заднего сиденья тревожный, такой знакомый детский голосок:

— Мы только приехали?..

Елена повернулась к ней и мягко, тепло улыбнулась:

— Нет, моя хорошая. Сейчас мы приехали ко мне. Меня зовут Елена, я живу здесь со своей дочкой Полиной. Твою маму на скорой отвезли в больницу, врачи ей обязательно помогут. Поэтому я прошу тебя сегодня переночевать у нас, а завтра с утра мы все вместе её навестим. Не переживай, всё будет хорошо!

Они вышли из машины, и маленькая детская ручка доверчиво и крепко легла в ладонь Елены. Так они и переступили порог квартиры.

Полина, которая уже начинала беспокоиться, почему мама так сильно задержалась после смены, вышла в прихожую и очень удивилась, увидев маленькую гостью.

— Ма-а-ам?.. — только и вымолвила она.

Но Ниночка, едва взглянув на молодую девушку, которая сразу вызвала у неё огромную симпатию, решила не ждать расспросов. Она шмыгнула носом и с ходу заявила:

— Я Ниночка. Я немного поживу у вас, пока моя мама в больнице.

Полина поняла всю ситуацию даже не с полуслова — с полувзгляда. Она подбежала к Ниночке, крепко обняла её за плечи и звонко ответила:

— Конечно! Я так рада, что у нас такая замечательная гостья! Девочки, пошли скорее пить чай, я там как раз стол накрыла!

Вечер пролетел на удивление быстро и позитивно. К изумлению Елены, несмотря на приличную разницу в возрасте, девчонки мгновенно нашли кучу общих интересных тем. Оставив их щебетать на кухне, Елена тихонько вышла на балкон и набрала приёмный покой больницы. Узнав, что кризис миновал и состояние женщины стабилизировалось, она, как всегда в такие

минуты, подняла глаза к ночному небу и мысленно поблагодарила все высшие силы, которые помогают ей в этих невидимых битвах за человеческие жизни.

На следующий день, собираясь на свидание в больницу к Ирине — а Нина за вечер успела в красках рассказать о своей замечательной маме, — девчонки устроили на кухне целые сборы. Ниночка мыла каждый мандарин и яблоко с такой невероятной заботой и нежностью, что Полина, глядя на это, тепло улыбнулась:

— Ну всё, это теперь не просто фрукты. Это у нас настоящая «корзина здоровья»!

Собравшись, вся эта дружная и весёлая компания отправилась в больницу. Ирину к утру уже перевели из реанимации в обычную палату кардиологии. Всё ещё бледная после приступа, но изо всех сил старающаяся держаться, она с огромным удивлением встретила гостей. Оказывается, врачи, чтобы не волновать её ночью, сказали, будто Ниночка пока побудет у соседки. И теперь, слушая реальную историю спасения, Ирина просто не знала, какими словами благодарить Лену и Полинку.

Но маленькая Ниночка быстро взяла всю инициативу в свои руки. Как большая, строгая хозяйка, она принялась наставлять маму:

— Мамочка, ты только не волнуйся! У Лены с Полиной так хорошо! Ты главное выздоравливай, а я буду тебя ждать. За цветы свои дома вообще не переживай — польём мы их, правда ведь, Полин? Ты же со мной сходишь? И медведя я тебе своего плюшевого из дома принесу, чтобы он тебя тут на тумбочке охранял!

В это время мимо палаты проходил дежурный врач. Он замер в коридоре, не поверив своим ушам: из палаты пациентки, которую только утром перевели из реанимации, доносился звонкий, счастливый женский смех. Честно сказать, когда Ирину привезли ночью, дела были плохи, все ходили мрачнее тучи. К утру криз прошёл, но оставалось ещё слишком много опасных «но»…

Ради чистого любопытства доктор приоткрыл дверь палаты и сам едва сдержал улыбку, увидев, как маленькая пичужка Ниночка комично и серьёзно воспитывает маму. Увидев человека в белом халате, все в палате притихли и переглянулись, ожидая привычного: «Что вы тут устроили? Ведите себя поскромнее, это больница!»

Но вместо этого дежурный врач тепло улыбнулся и произнёс:

— Милые дамы, как же здорово, когда в стенах этого грустного здания звучит такой искренний смех! Я вижу, наша пациентка гигантскими шагами идёт на поправку, что меня, как врача, не может не радовать. Не буду вам мешать, но надеюсь увидеть вашу весёлую компанию у нас ещё не раз!

Через неделю Ирину благополучно выписали. Дома её встречал шикарный праздничный ужин — девчонки втроём очень постарались. Побыв немного за столом, Елена с Полиной стали потихоньку собираться домой: они понимали, что маме с дочкой нужно наконец остаться вдвоём и наговориться.

Но их знакомство на этом, конечно же, не закончилось. Они стали дружить семьями. Ведь порой самая крепкая и верная дружба, пройдя через непредсказуемый, опасный случай, связывает людей на протяжении всей жизни. Несмотря ни на какие виражи судьбы.

Михалыч замолчал и аккуратно затушил окурок в пепельнице. В комнате отдыха питерского таксопарка стояла полная тишина — даже шум осеннего дождя за окном стал слышен отчётливее.

Ветеран обвёл притихших парней тяжёлым взглядом и остановился на Васе-физруке. Тот сидел, уставившись в пол, и нервно теребил ключи от служебной машины.

— Вот так, пацаны, — тихо добавил Михалыч, поднимаясь с места. — Она не ныла, что дождь идёт или светофор не вовремя загорелся. Она просто делала то, что должна, и машину свою чувствовала, как родную. А вы говорите — пассажиры вам не те попадаются… Ладно, пересменка окончена. По машинам!

Глава 2. «Маски большого города»

После той истории с Ниночкой в комнате отдыха что-то неуловимо изменилось. Спесь с молодёжи сбило напрочь. Парни, заинтригованные рассказом Михалыча, втихаря попытались навести справки о загадочной Елене на стороне. Но поскольку Михалыч привёз свои истории с Урала, расспрашивать местных питерских шофёров у Московского вокзала было бесполезно — те только крутили пальцем у виска.

Тогда Санёк, как самый продвинутый по части гаджетов, решил штурмовать интернет. На закрытом уральском форуме «Девушки за рулём» он откопал старую ветку свердловского таксопарка. Однако и тут их ждал облом: по правилам безопасности сайта вся подробная информация, отзывы клиентов и маршруты начисто стирались ровно через три года после того, как человек увольнялся. Порывшись в заблокированных архивах полночи, парни не нашли ничего, кроме одной-единственной старой, слегка размытой фотографии. На ней молодая, уставшая, но невероятно красивая женщина с удивительно глубокими, проницательными глазами улыбалась прямо из салона серебристой «ласточки».

Оттого, что цифровая сеть выдала лишь крохи информации, а сам Михалыч больше ничего не рассказывал, интерес у молодёжи не просто вырос — он зашкалил. Всем до смерти хотелось узнать, какими были следующие «виражи» загадочной Елены.

В саму комнату отдыха парни теперь заходили с каким-то особым трепетом. И главным объектом этого трепета было старое, обтянутое потёртой коричневой кожей кресло, стоявшее в самом углу у окна. В таксопарке это был негласный, но железобетонный закон: это кресло принадлежало исключительно Михалычу. Не дай бог кто-то из молодых или новеньких по незнанию решит туда приземлиться — тушите свет, Михалыч одним взглядом мог испепелить, а потом так приложить крепким шофёрским словом, что охота садиться отпадала на всю оставшуюся жизнь. Кресло было его нерушимым троном.

Прошло три дня. Заказы крутились, город жил своей суетной жизнью, а Василий, кажется, ходил сам не свой. Рассказ Михалыча попал физруку в самое сердце. На четвёртые сутки, во время ночной пересменки, Вася дождался, пока остальные ребята уйдут курить, и робко зашёл в каптёрку.

Михалыч, как обычно, монументально сидел в своём кожаном кресле, неторопливо листая путевые листы. Василий переступил с ноги на ногу, подошёл к его столу и тихо, но на удивление твёрдо произнёс:

— Михалыч… Я тут это… Вчера на Лиговском пассажирку вёз. Пожилую, с ребёнком. Она плакать начала, мол, с деньгами туго, и дочка заболела. Я… в общем, я с них денег за поездку вообще не взял. И сумку помог до четвёртого этажа дотащить без лифта.

Михалыч медленно опустил бумаги, поднял голову и посмотрел на Васю из-под густых бровей своим тяжёлым, проницательным взглядом. Парень не сбежал, не заныл про ямы, а стоял и ждал вердикта.

— Не взял, говоришь? — глухо переспросил Михалыч. — Ну и дурак. Бензин-то казённый.

Вася смутился и опустил глаза, но старик вдруг едва заметно, одними уголками губ, усмехнулся:

— Хотя… человеком остался. Это в нашем деле подороже бензина будет. Ладно, Васька, вижу, не зря я языком в прошлый раз трепал. Извилины у тебя, видать, на физкультуре ещё не все отсушили.

Вася воспрял духом, сделал шаг ближе и взмолился:

— Михалыч, расскажи дальше про Ленку! Парни уже весь интернет перекопали, по всем водительским группам пробивали — тишина, как в танке, ни одной зацепки. Интерес у всех зашкаливает. Пожалуйста! Мне это… мне это правда нужно. Чтобы понять, как с людьми работать.

Михалыч затянулся сигаретой, посмотрел на кольца дыма, а потом снова перевёл хитрый взгляд на замершего Василия:

— Ну, раз сам Вася просит, да ещё и после хорошего дела… Ладно. Садись на диван, зови остальных, пока у меня настроение доброе. Расскажу я вам, как Ленка одного заносчивого миллионера проучила, который думал, что за деньги можно весь мир купить…

Не успел Михалыч и чайник на плитку поставить, как вся бригада, словно по команде, сбежалась в комнату отдыха и на удивление тихо, смирно расселась по местам. Крякнув постариковски, он опустился в своё любимое кожаное кресло, обвёл парней хитрым прищуром и начал долгожданный рассказ:

— Ну что сказать… День тогда стоял самый обычный, смена как смена. Заказов в тот полдень было негусто: кто спокойно чаёк с кофейком попивал, кто в углу костями гремел — в нарды резался. Ничто, как говорится, не предвещало бури. И тут дверь в каптёрку с грохотом распахивается, и влетает Серёга. Глаза по пять копеек, орёт благим матом: «Ребята, спасайте! Выручайте кто чем может, беда!» Мы все аж рты разинули от такой картины. Серёга ведь мужик тёртый, мы с ним столько лет вместе отпахали — вам, пацаны, дай бог хотя бы половину от этого стажа на дорогах продержаться и не свихнуться. И чтобы Серый так паниковал? Немыслимо.

И тут из облака табачного дыма как рявкнет Дымыч… Он ведь со своей резной трубкой вообще никогда не расставался, из рук её не выпускал, за что Дымычем и прозвали. Гул на всю базу стоял, когда он голос подавал. Вот Серёга от этого баса аж замер на полуслове и по стенке плавно так вниз и сполз. Дымыч, как ни в чём не бывало, отложил путевые листы, подошёл к нему, присел на корточки и говорит:

— А теперь рассказывай.

Серёга только рот раскрыл, чтобы снова заголосить, а Дымыч ему веско:

— Только не ори!

Кое-как успокоившись, Серый уселся прямо на пол и начал свой невесёлый рассказ:

«В общем, еду я с заказа, — шмыгнул носом Серёга. — Смотрю, у обочины мужик руками машет. Прилично одет… Ну очень прилично, прямо лоснится весь. Дай, думаю, полёглому срублю. Остановился, дёрнула же меня нелёгкая! Он в салон заскакивает и говорит: „Слушай, шеф, у меня там с машиной что-то, водитель вон уж сколько времени под капотом копается, а я на важнейшую встречу опаздываю. Не подвезёшь?“ Я и говорю: „Смотря куда“. Он машет рукой: „Да недалеко тут, по объездной дороге минут тридцать, не больше. Заплачу, не обижу, трогай!“ Ну, садись, думаю, почему нет».

Едут они, значит. Этот хахаль на заднем сиденье развалился, в своём телефоне новомодном без умолку что-то строчит. Серёга, по собственной глупости, не стал ни по навигатору проверять, ни на базу диспетчерам звонить, чтобы дорогу уточнить. Поехал напролом по старой памяти — там ведь всегда проезд был. Подъезжают они к повороту, а там… мать моя женщина! Вся улица перекопана, теплотрассу вскрыли, трубы меняют — чернозём, грязища, техника ревёт.

Серёга к работягам подбегает: «Мужики, подсказывайте, где тут объехать-то можно?» А те на него смотрят как на дурака и говорят: «Ты пошутил, что ли, командир? Какая объездная? Теплотрассу полностью вскрыли, всё перекрыто. Объезд теперь только через весь город, по главным проспектам крутить».

Серёга возвращается к машине, разводит руками, мол, так и так, дороги нет. И тут у миллионера этого планку срывает. Серый говорит: «Я просто охренел от его наглости! Он как

начал на меня орать: „Если через пятнадцать минут я не буду на объекте, я тебя без штанов оставлю! У меня контракт на миллионы горит, а ты мне тут про какие-то дороги будешь мозг выносить!“»

Серёга наш парень горячий, уже хотел было выдать этому сударю подробный маршрут, куда ему пойти вместе со своим контрактом, но тут к машине подходит один из молодых строителей с лопатой. Подмигивает Серёге и шепчет: «Слышь, шеф, давай мы вон ту широкую доску через канаву перекинем? Твой гусь по ней перейдёт на ту сторону, а там наши его уже до места довезут, тут близко».

Этот хахаль сидит в салоне, ногами топает, ботинки свои лакированные замочить боится. Кое-как Серёга до него донёс: «Если очень нужно — вон доска, перейдёшь через канаву, а там тебя встретят». Вылез этот барин из машины, весь недовольный. Серёга ему вслед: «А заплатить за проезд?» А тот через плечо нагло так: «Заказ не выполнен, денег нет!»

Ох и рассвирепел Серёга! «Ну, — думает, — хрен с тобой, сударь, смотри не споткнись только». Развернулся и пошёл к своей машине. Не успел до двери дойти, как слышит ор на всю округу, визг и сочный такой шлепок.

Поворачивается Серый и видит картину маслом. Этот балбес богатый, чтобы туфли свои новомодные не испачкать, снял их перед доской. Думал, наверное, что мужики-строители ему там красную дорожку постелили. А ему — накося выкуси! Работяги постарались на совесть: доска вся мерзкая, скользкая, в сырой глине. Короче, пошёл этот гусь босиком по доске: в одной руке туфли держит, в другой — дорогущий кожаный портфель. На середине пути ноги у него поехали, он руками замахал, как птица, балансировал-балансировал и… как растянулся во весь рост прямо в жижу!

На этом моменте рассказа, — Михалыч усмехнулся в усы, — Санёк наш, самый весёлый парень в парке, который от любого чиха готов был покатиться со смеху, уже натурально ха-ха поймал. Еле сдерживался, лицо руками закрыл, а из-под ладоней только хрип шёл. А уж когда Серёга в красках показал, как этот миллионер на доске ласточкой летел, тут мы уже все просто заржали в голос. На всю каптёрку хохот стоял.

Дымыч терпеливо подождал, пока парни отсмеются и вытрут слёзы, затянулся своей трубкой и глухо говорит:

— Так, ладно. Посмеялись и хватит. Серый, мы так и не поняли — если этот придурок сам упал, проблема-то твоя в чём?

Тут Серёга сразу сник, голову повесил и глухо так, по-настоящему страшно произнёс:

— Этот придурок, когда падал… портфель свой кожаный из рук выпустил. И улетел этот портфель прямо в глубокий раскоп, в канаву, где бурлящая жижа из трубы хлещет. Хрен ты его теперь там найдёшь, засосало намертво. Я-то сначала вместе со строителями поржал, а этот гусь из грязи вылез, подбежал ко мне, за грудки хватает и орёт: «Там в портфеле вся моя наличность была, крупная сумма для сделки! Если ты мне её к вечеру не соберёшь и не вернёшь — думай, мужик, где органы свои продавать будешь, чтобы долг закрыть…»

В каптёрке мгновенно оборвался всякий смех. Тишина стала гробовой. Серёга сжал кулаки:

— Я и рот раскрыл. К мужчинам-строителям поворачиваюсь, мол, ребята, что за беспредел, я его, что ли, в спину толкал? А мужики постояли, посмотрели, затылки почесали, да и разошлись кто куда… Кому охота с миллионером связываться? Я-то тоже уехал, но не успел и до главной доехать — диспетчер по рации вызывает и говорит: «Серёга, что случилось? Мужик тебя ищет, злой как стая собак…»

Дымыч всё это молча выслушал, тяжело поднялся со своего места. Рискнул принять командирское решение:

— Так. Серёгу сейчас напоить и спать, прямо здесь, на базе, на диване. Чтобы на глаза никому не маячил и глупостей от страха не натворил. А мы пока думать будем, что с этим фруктом делать и как Серого из этой петли вытаскивать.

Мужики, конечно, затылки усердно почесали, но ничего умного предложить не смогли. Ну а что ты тут предложишь? Деньги там явно неподъёмные для простого шофёра, а наглец этот, судя по всему, связями обвешан сверху донизу.

И вдруг среди этой угрюмой мужской тишины встаёт наша Ленка. Спокойная такая, собранная. Посмотрела на спящего Серёгу, поправила куртку и говорит:

— Обещать на сто процентов не могу, мужики… Но я попробую.

Наши «волки» аж хором выдохнули:

— Да ты сдурела?! Ты-то куда лезешь? Он тебя в бараний рог скрутит и скажет, что так и было! Не ломай себе жизнь, это не твои разборки!

Но Елена твёрдо стояла на своём. Посмотрела на них своими удивительными глазами и мягко улыбнулась:

— Не переживайте. Всё будет как в лучших домах Лондона.

Дымыч тогда вышел с ней в коридор буквально на пару слов. О чём они там говорили — Бог весть, но назад Дымыч вернулся один, зашёл в каптёрку, раскурил трубку и веско сказал притихшим мужикам:

— Всё, хорош цыкать. Всё будет нормально. Я Ленке верю, наш человек. Не подведёт.

После того как Елена вышла, она прошла в диспетчерскую. Зайдя и поздоровавшись с девчатами, как ни в чём не бывало, она как бы между прочим спросила:

— Варь, номер телефона мужика, что Серёгу искал, сохранился?

Варя удивлённо посмотрела на неё:

— Тебе не всё равно?

Елена улыбнулась уголками губ и тихо, но твёрдо произнесла:

— Поверь, нет.

После того как злополучный номер был у неё в руках, пазл складывался сам собой. Елена точно знала, как она будет говорить и что говорить. Сев в машину и выехав на городские улицы, она набрала злосчастный номер. Трубку взяли не сразу, но после некоторого молчания раздался раздражённый мужской голос:

— Слушаю.

— Добрый вечер, — спокойно и мелодично проговорила Елена.

В трубке зависла звенящая тишина. Елена не стала ждать, пока пойдёт череда вопросов. Томным, завораживающим голосом, на какой только была способна, она произнесла:

— Дорогой, если хочешь красиво отдохнуть, через три часа я тебя жду в ресторане на набережной. Столик забронирован.

Тишина, повисшая в трубке, казалось, длилась вечность, но, почувствовав, что на том конце в голове у мужчины зародились сомнения, она тут же добавила:

— Не опаздывай. Я не люблю ждать.

И после этого сразу отключила телефон.

Елена играла ва-банк. Она совсем не была уверена, что этот холёный, самовлюблённый нарцисс клюнет на эту удочку, но расчёт был сделан исключительно на мужское любопытство. Быстро набрав номер Дымыча, она спокойным, уверенным голосом сказала:

— Времени мало, слушай и запоминай. В течение часа ты мне скидываешь паспортные данные Серёги. Надеюсь, он уже спит, во избежание лишних вопросов. Во-вторых, если через четыре с половиной часа я не появлюсь — ищите мою машину на набережной, что смогу — оставлю. Конец связи.

Услышав это, Дымыч только и успел сказать, не зная, услышала его Елена или нет:

— Береги себя, девочка…

С одной стороны, три часа — это куча времени, но с другой, когда женщине нужно полностью преобразиться, времени практически нет. Елена понимала, что на салоны красоты времени не остаётся от слова «совсем». И тут где-то в закоулках памяти она вспомнила, что недавно, проезжая по проспекту, видела ролик во всю стену: «Хотите удивить мужа — приходите к нам». Это была единственная спасительная соломинка для неё в этой ситуации. Прошептав: «Девочка, прости, опаздываем», она как фурия сорвалась с места и понеслась к спасительному проспекту.

Влетев на него, она с облегчением выдохнула, увидев перед собой огромный медиафасад с рекламой вечерних платьев. Припарковав машину, Елена со всех ног бросилась к крыльцу. Взбежав как ураган к сказочным дверям, она влетела в салон вечерней моды на грани паники. Место было правильным: именно здесь её должны были «собрать под ключ» — одеть, накрасить и причесать для главного выхода в жизни. Но об этом здесь ещё никто не знал…

Строгая администратор, увидев влетевшую Елену, ни жестом, ни взглядом не выдала своего возмущения. Она только оценивающе измерила взглядом стройную, подтянутую женщину и после недолгой паузы спросила:

— Вы что-то хотели?

Елена уложила всю историю в пару минут — время безжалостно поджимало, до встречи оставалось два с половиной часа. Но за этой спешкой скрывалось кое-что поважнее женского волнения. Этот таинственный незнакомец затеял хитроумную игру, подставив Серёгу на огромную сумму. Елене было необходимо не просто понравиться ему — ей нужно было заглянуть в его сознание, по крупицам выкрасть весь его коварный план. И интуиция, которая ещё никогда её не обманывала, настойчиво шептала: в этой истории скрыто двойное дно.

Она резко повернулась к застывшему администратору и девушкам, любопытно высунувшимся из-за портьер. Взгляд Елены, обычно мягкий, сейчас звенел как натянутая струна.

— Я вас очень прошу, — произнесла она, и в её голосе мастера услышали не каприз, а приказ генерала перед боем. — Через два часа я должна выйти отсюда такой, чтобы он, едва взглянув на меня, собственное имя забыл.

Ей был нужен этот секундный шок. Ей была нужна его минутная слабость — именно в этот миг, когда он потеряет контроль от её красоты, Елена проникнет в его мысли и узнает всю правду.

Девушки из персонала окружили её, словно добрые феи, решившие во что бы то ни стало отправить Золушку на бал. Шорох вешалок, шуршание дорогой упаковочной бумаги, споры о правильном оттенке изумрудного — в магазине закипела настоящая магия. Ткань мягко облегала изгибы тела, о которых сама героиня давно забыла, прячась в безразмерных свитерах. Девушки-консультанты замерли, и в этой тишине читалось главное: они сотворили чудо.

Когда её наконец подвели к огромному, в пол, зеркалу, у неё перехватило дыхание. Напротив стояла незнакомка. Высокая, статная, с сияющими глазами и такой обезоруживающей грацией, что сердце пропустило удар. Это была она. Но только та её часть, которую она так долго боялась показать миру.

— Ну вот, — тихо и с гордостью произнесла администратор, поправляя идеальную складку на её плече. — Теперь он точно не сможет отвести от вас глаз.

Елена, обняв девчат и статную администратора, только и смогла сказать:

— У меня даже слов нет, чтобы выразить, как я вам благодарна. Я шла сюда в полном отчаянии, а сейчас чувствую себя настоящей королевой. Вы сотворили чудо! Спасибо вам за эту магию. Я и забыла, что могу быть такой… красивой. Спасибо за вашу чуткость и поддержку! Отныне вы мои самые постоянные клиенты со стопроцентной скидкой.

Оставив девчатам свою визитку, Елена открыла двери бутика, впуская прохладный вечерний воздух, но она даже не вздрогнула. Вся её былая робость осталась там, у зеркала. Она спускалась по лестнице с той врождённой грацией, которую до этого вечера так тщательно

скрывала. Каблуки изящно цокали по асфальту, подол платья колыхался в такт шагам, ловко угадывая изгибы её нового облика. Сев в машину и переведя дух, она посмотрела на часы: до встречи оставалось ровно сорок минут. Проверив СМС от Дымыча, она убедилась, что паспортные данные на Серёгу пришли. По дороге она заскочила в круглосуточный копицентр на углу и за пять минут набросала и распечатала в двух экземплярах официальную расписку об отсутствии любых финансовых и материальных претензий, вписав туда данные Серёги и оставив пустую графу для подписи его обидчика. Теперь всё было готово. Елена не спеша направилась в самый популярный ресторан на набережной.

Припарковав машину и зайдя в зал, Елена ловила на себе восхищённые взгляды мужчин и завистливый шёпот дам разного возраста. Подошедший к ней администратор вежливо спросил, за какой столик и по какому случаю будет встреча. Бегло оценив зал, она выбрала место, из-за которого было отлично видно всё пространство, включая парадный вход. Заказав бокал красного вина — исключительно для вида, ведь она была за рулём, Елена с трепетом смотрела на стрелки часов, прислушиваясь к своему внутреннему голосу: придёт этот влюблённый нарцисс или нет?

Интуиция редко её подводила, поэтому почти на сто процентов она была уверена, что ради чистого мужского любопытства он должен явиться… И — бинго! Опоздав всего на пять минут, он вошёл в ресторан. Это была его личная маленькая традиция для встреч с незнакомками: заставить женщину немного подождать, чтобы сразу обозначить, кто здесь главный. Он нехотя согласился на это рандеву — его заинтриговала дерзость, с которой этот таинственный голос приглашал его на встречу. «Посмотрим, стоит ли игра свеч», — высокомерно думал он, поправляя манжеты безупречного пиджака.

Он ожидал увидеть кого угодно: нервно поглядывающую на двери девушку, судорожно поправляющую макияж или прячущую взгляд в телефоне от неловкости. Наш нарцисс привык, что женщины рядом с ним тушуются. Он скользнул скучающим взглядом по залу, ища «одинокую просительницу». И тут его взор наткнулся на неё.

Она сидела за лучшим столиком у окна. Те два часа в салоне превратили её в шедевр. На ней было платье глубокого, благородного изумрудного оттенка, которое идеально подчёркивало осанку. Но больше всего его поразила её поза. Никакой суеты. Никакого ожидания. Она неторопливо крутила в пальцах ножку нетронутого бокала, глядя на огни ночного города с видом королевы, которая обозревает свои владения. Она выглядела так, будто этот ресторан, эти официанты и сам этот вечер принадлежали ей одной.

На мгновение он замер. Его внутренний нарцисс, готовый снисходительно улыбнуться, вдруг растерянно притих. Оказалось, это не она ждала его. Это он явился на аудиенцию. Он уверенно двинулся к её столику, пытаясь вернуть лицу привычную маску скучающего миллионера.

— Это вы? — его голос прозвучал бархатно, с лёгким намёком на восточную ленивую грацию. — Добрый вечер. Я Нурлан.

Она не вздрогнула и не засуетилась. Елена медленно перевела на него взгляд. В её глазах, подчёркнутых идеальным макияжем, не было ни капли того священного трепета, к которому он привык. Только спокойное, оценивающее любопытство. Точно так же сам Нурлан обычно смотрел на породистых лошадей или новые бизнес-активы.

— Добрый вечер, Нурлан, — она ослепительно улыбнулась и лёгким кивком указала на кресло напротив. — Присаживайтесь. Вы пунктуальны для человека, который очень занят.

Нурлан сел, и в этот момент в его голове зашумело. Весь заготовленный сценарий — снисходительный тон, пара дежурных комплиментов и демонстративное поглядывание на часы — полетел к чертям. Он смотрел на женщину, которая сидела напротив него, и впервые в жизни его безупречное эго дало сбой. Магия тех двух часов в салоне сработала без промаха: перед ним сидела загадка, которую ему, прирождённому охотнику и нарциссу, до безумия захотелось

разгадать. Он поймал себя на мысли, что судорожно пытается вспомнить, хорошо ли на нём сидит пиджак и не слишком ли резко он сел. Она переиграла его на его же поле. Он забыл все свои репетиции, глядя в эти уверенные глаза, и в голове крутилась только одна глупая, паническая мысль: «Кто она такая и почему я чувствую себя мальчишкой?»

Ресторанный шум будто смолк, когда они наконец оказались друг напротив друга. Нурлан был сражён наповал. Ослепительный образ Елены подействовал как гипноз: он не мог отвести глаз, мгновенно позабыв обо всём на свете.

Но за этим фасадом абсолютного совершенства скрывался холодный расчёт. Пока Нурлан тонул в её глазах и его сознание оставалось распахнутым настежь, Елена нырнула в его мысли. Картинки вспыхивали одна за другой, и интуиция не обманула: в утопленном портфеле вообще не было никаких миллионов — только пустая папка для вида, а весь спектакль у канавы Нурлан разыграл на ходу, чтобы повесить липовый долг на простого работягу и отжать у него всё до нитки. Но следом за этой мелкой подлостью в его памяти всплыли куда более крупные грехи.

Её ослепительная улыбка стала идеальной ширмой для скорой расплаты. Нурлан всё ещё плавал в облаках, хмелея от её близости, когда Елена изящным движением достала из сумочки папку и раскрыла её. Голос её, только что мягкий и обволакивающий, вдруг стал ледяным и хирургически точным. Она начала говорить. Спокойно, пункт за пунктом, Елена разложила по полочкам всю его тайную бухгалтерию: фиктивные счета, офшорные переводы и те самые хитроумные денежные махинации, которые он считал гениально засекреченными, не забыв упомянуть и про пустой портфель в раскопе.

Нурлан слушал, и краска сходила с его лица. Он словно читал собственные мысли в её голове — она знала каждый его шаг и каждую цифру. Это был сокрушительный, двойной шок. Сначала его ослепила её неземная красота, а теперь — уничтожил её беспощадный ум. Поняв, что загнан в угол и полностью разоблачён, Нурлан дрожащими пальцами взял ручку. Не глядя, он вписал свои паспортные данные и подписал оба экземпляра расписки — те самые бумаги, в которых чёрным по белому значилось: никаких материальных и финансовых претензий к водителю Сергею он не имеет, а любой долг полностью аннулирован.

Она забрала свой экземпляр и поднялась из-за стола, оставляя Нурлана наедине с его пеплом.

Возвращение богини в таксопарк стало событием, которое местная история запомнит навсегда. Елена не хотела заходить в это царство мазута, старых покрышек и крепкого мужского словца — после роскошного ресторана и тяжёлого поединка с Нурланом она чувствовала себя опустошённой. Но Дымыч, как истинный старый волк, знающий жизнь до самых потаённых её уголков, мягко, но настойчиво подтолкнул её к двери каптёрки. Он понимал: парням нужно это увидеть. И Серый должен знать.

Когда Елена переступила порог, в таксопарке словно выключили звук. Такую Елену мужики ещё не видели. Она стояла посреди серого, прокуренного бокса — ослепительная, утончённая, нереальная, как ожившая обложка дорогого журнала. Таксисты и слесари замерли с гаечными ключами в руках, а потом, чтобы не выдать своего тотального ошеломления и не пялиться на неё в упор, изо всех сил принялись изображать бурную деятельность. Суровые работяги внезапно начали с маниакальным усердием оттирать и без того чистые детали и нырять под капоты, лишь бы не нарушить эту немую сцену своим неотесанным видом. И только Дымыч, довольно ухмыляясь в усы, сохранял абсолютное спокойствие и время от времени заговорщически поглядывал на настенные часы. План сработал секунда в секунду.

В углу на диване зашевелился Серый. Он только-только проснулся — помятый, свинцово-тяжёлый от навалившихся проблем и безысходности. Он обвёл мутную комнату взглядом, споткнулся об ослепительный силуэт Елены и замер.

Когда Дымыч со стуком положил перед ним на засаленный стол расписку с размашистой подписью Нурлана и глухо произнёс: «Всё, Серёга. Чисто. Долг аннулирован», Серый ошалел. До него не сразу дошло. Он переводил дикий, непонимающий взгляд с аккуратных строчек документа на эту хрупкую девчонку — ведь именно так, любя и оберегая, они всегда называли её между собой в таксопарке. Эта хрупкая девочка, которая ещё утром казалась им беззащитной, в одиночку пошла в логово к сытому, опасному хищнику и хладнокровно разорвала его удавку на их шеях.

Кое-как справившись с комом в горле, Серый сделал шаг вперёд и с дрожью в голосе сказал:

— Ленка, дорогая, спасибо тебе… Ты же меня не просто спасла, ты мне жизнь вернула.

Серёга испытал такой шок, что даже не смутился, когда скупая мужская слеза показалась в уголках глаз. Едва переведя дыхание и до конца осознав, благодаря кому с него сняты эти оковы, он, ничуть не стесняясь парней, опустился перед ней на одно колено и под дружные аплодисменты смены нежно поцеловал ей руку, чем смутил Елену до глубины души. Заливаясь румянцем и становясь от этого ещё более привлекательной, она по-дружески обняла его. И тут наконец-то кто-то крикнул: «Мужики, да что мы стоим?! Дымыч, доставай заначку! Такое событие обмыть надо!

Обстановка мгновенно разрядилась. Напряжение, державшее таксопарк весь день, лопнуло, как перетянутая струна. Мужики радостно и оглушительно загудели.

Прямо там, в каптёрке, на засаленный верстак и старый журнальный столик в одну секунду соорудили богатую «поляну». Откуда-то появились нарезанная толстыми ломтями краковская колбаса, ядрёные солёные огурцы из чьего-то гаражного погреба, буханка свежего чёрного хлеба и пузатая бутылка хорошего коньяка, которую Дымыч берёг для самого особого случая. Настоящее, простое и честное рабочее застолье.

Елене, разумеется, выделили самое лучшее место — то самое старое, глубокое кожаное кресло, когда-то списанное из правительственного «ЗИЛа». Она сидела посреди этого шумящего, пахнущего бензином, табаком и мужским азартом царства, всё ещё в своём ослепительном, дорогом вечернем платье, с бокалом в руке, заранее зная, что домой её вместе с серебристой «ласточкой» в целости и сохранности отвезёт трезвый сменщик. Мужики наперебой тянули к ней стаканы, шутили, восхищались, но теперь смотрели на неё не просто как на писаную красавицу, а как на своего человека. Настоящего, надёжного и проверенного в бою бойца.

Дымыч аккуратно пригубил коньяк, понимающе подмигнул Елене и тихо, так, чтобы слышала только она, проворчал в усы:

— А я ведь говорил тебе, Ленка… Красота — это, конечно, сила. Но красота со стальным характером — это абсолютное оружие. За тебя, девка.

Елена тепло улыбнулась, сделала маленький глоток и вдруг чётко поняла, что этот безумный вечер в прокуренном таксопарке среди верных друзей ей дороже любого самого пафосного ресторана.

Закончив историю, Михалыч неторопливо закурил новую сигарету. Выпуская плотную струю дыма, он обвёл тяжёлым, проницательным взглядом окончательно притихших пацанов, а затем ласково похлопал рукой по потёртому подлокотнику своего кресла — того самого трона из старого «ЗИЛа», который он при переезде забрал из Екатеринбурга в Питер как самую дорогую память.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.